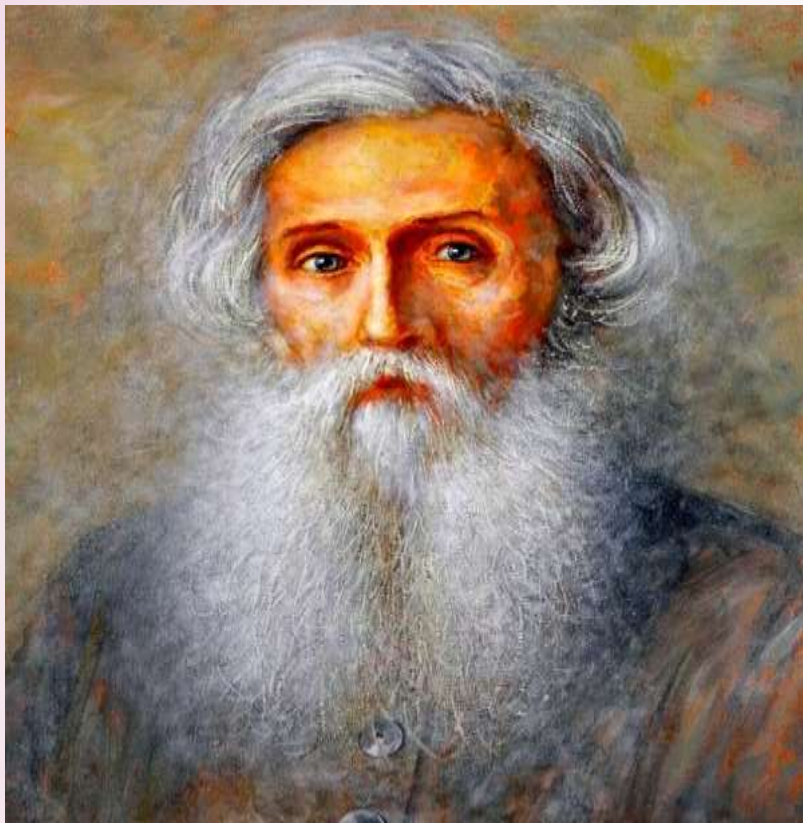

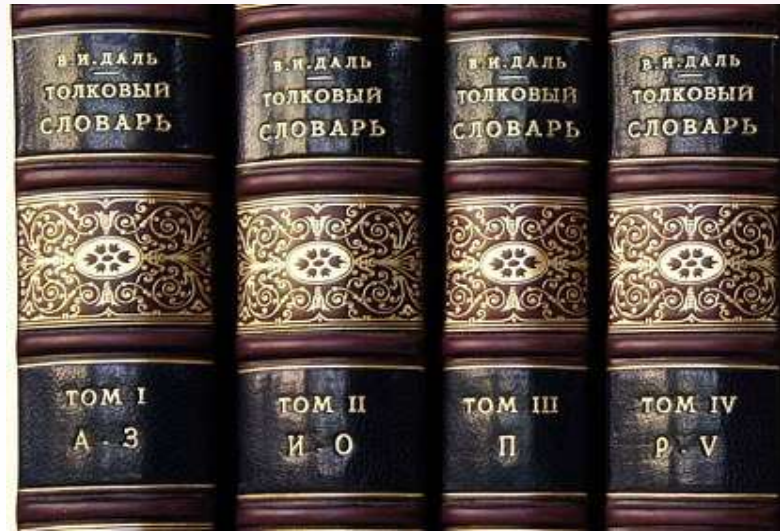
**Совсем не только словарь.
Невероятная и длинная жизнь
Владимира Даля**

*«Я зубы съел и посидел над врачебным искусством...»
(Врачебная деятельность В.И. Даля)*

*«Деньги – медь,
Одежа – тлен,
А здоровье – всего дороже»
В.И. Даль. Пословицы русского народа.*

Говорят, талантливые люди талантливы во всем. Так и Владимир Иванович Даль – писатель, собиратель жемчужин родного языка, врач, инженер и просто замечательный человек.

В любой русской библиотеке среди множества других книг можно увидеть четыре толстых тома с одинаковой надписью на корешках: «Даль». Стоят они на самом почётном месте и выглядят очень торжественно. Это – знаменитый на весь мир «Толковый словарь живого великорусского языка», который составил Владимир Иванович Даль. В.И. Даля знают многие, почти все. Но в основном знают его фамилию и результат его деятельности, тот самый четырехтомный словарь. Но кроме этой работы в его жизни было еще много интересного. Если заслуги В.И. Даля перед отечественной филологией хорошо известны, то об исключительных способностях его в области медицины знают лишь знатоки его творчества. Вместе с тем, и здесь мы найдем немало ярких и любопытных страниц.

Даль Владимир Иванович родился в 1801 году в посёлке Луганский завод (теперь это Луганск) в семье лингвиста и лекаря из Дании Иоганна Кристиана Даля и немки, Марии Христофоровны Фрейтаг.

Отец будущего писателя, был обрусевшим датчанином, принявшим российское подданство и взявшим русское имя – Иван Матвеевич Даль. Мать, Мария Христофоровна, занималась воспитанием шестерых детей. Родился писатель в небольшом домике, где и провел все свое детство, а также обучение в начальной школе.

Однако он всегда хотел учиться дальше и постигать все новые и новые знания. Желание учиться было передано ему его родителями. Глава семейства был доктором медицины, богословом и полиглотом. Он знал 8 языков. Кроме этого мужчина являлся известным лингвистом, слава о котором дошла до самой **Екатерины 2**. Со временем императрица пригласила Даля-старшего стать ее придворным библиотекарем. Интересен факт, что мать Владимира в совершенстве владела 5 языками, занимаясь переводческой деятельностью, хорошо пела и играла на фортепиано. Остались слова Владимира Ивановича о матери, которая учила детей, что не бывает бесполезных знаний и умений и «многое в жизни может пригодиться».

Когда маленькому Володе было 4 года он вместе с семьей переехал в Николаев. В этом городе Ивану Матвеевичу удалось выслужить дворянство, что позволило его детям бесплатно обучаться в Петербургском морском кадетском корпусе.

Даль знал не только отлично русский язык, но и еще 12 языков и играл на нескольких музыкальных инструментах. Он был ещё и умелым резчиком по дереву, а также делал миниатюрные изделия из стекла.

Кадет Владимир Даль

Как ни странно, но блестящий знаток русского языка, его говоров и наречий, Даль свое родство с родиной предков отрицал: "Ступив на берег Дании, я на первых же порах окончательно убедился, что Отечество моё Россия, что нет у меня ничего общего с отчизной моих предков. Немцев же я всегда считал народом для себя чужим».

Окончив морское кадетское училище, Даль В.И. служил мичманом, но позже был повышен в чине. В одно из плаваний он ходил вместе с будущим адмиралом П. С. Нахимовым. С первых дней плавания выяснилось, что Даль не переносит моря и качки. Теоретически он был образованным моряком, но практика показала: это не его путь. Но оказалось, что с морской службой его судьба будет связана еще на 8 лет.

Первое слово

Начало великому словарю было положено в 1819 году, когда из Петербурга ехал молоденький мичман, В. И. Даль. Но мичманская одежда плохо его грела, он ёжился и жался в сани. Ямщик был из Зимогорского Яма (Новгородская губерния), и он в утешение продрогшему мичману сказал, указывая на пасмурное небо: "Замолаживает". Даль переспросил: "Как замолаживает?" Сказано было по-русски, но ему было не совсем понятно, о чём идёт речь.

И ямщик объяснил значение слова: замолаживает — значит, небо пасмурнеет, а это верный признак к оттепели. Ямщик хотел хоть чем-то утешить замёрзшего морского офицера, именно потому и произнёс это обычное для него слово. И В. И. Даль, несмотря на мороз, окочневшими от холода руками достал из кармана записную книжку и записывал это слово: «Замолаживать – иначе пасмурнеть», в Новгородской губернии значит «заволакиваться тучками, говоря о небе, клониться к ненастью».

После этого случая Даль всегда носил с собой записную книгу, куда заносил неизвестные ему слова.

В.И. Даль

Русская литература богата на писателей-медиков: Вересаев, Булгаков, Чехов, но кажется, что Даль был первым.

В 1826 г. будущий писатель поступил на медицинском факультете в Дерптском университете (Тартуский университет в Эстонии). В.И. Даль так объяснял свои действия: «Я почувствовал необходимость в основательном учении, в образовании, дабы быть на свете полезным человеком». В тот момент в Дерпте обучалась целая плеяда будущих выдающихся деятелей отечественной медицины, среди которых были Н.И. Пирогов, Ф.И. Иноземцев, Г.И. Сокольский, А.М. Филомафитский, А.П. Загорский.

Владимир Иванович также был среди лучших студентов университета. Он увлекся хирургией, проводил успешные операции и был удостоен серебряной медали. Его наставником был известный профессор И.Ф. Мойер, выдающийся преподаватель и хирург. Именно в доме Мойера происходит знакомство Владимира Ивановича с В.А. Жуковским, которое сыграло немаловажную роль в его дальнейшей судьбе. Среди близких друзей Даля были такие известные личности, как Гоголь, Крылов, Жуковский.

Далю позволили досрочно получить диплом, «выдержав экзамен на доктора не только медицины, но и хирургии».

Был участником турецкой кампании 1828-1829 годов и польской 1831 года.

Хорошо знавший его Николай Иванович Пирогов писал:

«Это был, прежде всего, человек, что называется, на все руки. За что ни брался Даль, все ему удавалось...».

Военврач Владимир Даль

В 1829 году он защитил «Диссертацию на соискание ученой степени, излагающей наблюдения: успешной трепанации черепа и скрытых изъязвлений почек», после чего вновь вернулся на войну армейским лекарем. *"Бывало, на днёвке где-нибудь соберёшь вокруг себя солдат из разных мест, да и начнёшь расспрашивать, как такой-то предмет в той губернии зовётся, как в другой, в третьей; взглянешь в книжку, а там уж целая вереница областных речений..."*, — писал он.

Даль-изобретатель

Во время польского восстания (1830 г.) в один из очень опасных моментов для отряда В. И. Даль проявил себя ещё и как инженер-конструктор. Из подручных средств (пустых

бочек, плотов, лодок, паромов) он соорудил два понтонных моста, по которым на другую сторону Вислы переправились воинские подразделения. А когда польские войска пришли на мост, В. И. Даль взмахнул топором — и вся переправа вдруг распалась на куски. Под выстрелами обманутых противников В. И. Даль благополучно доплыл до берега и был встречен восторженными криками наших солдат. Император Николай 1, узнав об этом подвиге Даля, наградил его Владимирским крестом с бантом, но получил выговор от военного руководства за неисполнение прямых обязанностей.

Война кончилась. Вспыхнула эпидемия холеры. Даль вновь на передовой — борется с холерой в украинском губернском городе Каменец-Подольском. В Каменец-Подольском Даль не только оказывал реальную помощь больным холерой, но и весьма успешно возвращал пациентам зрение, удаляя катаракты. Кстати, будучи врачом, а затем чиновником высокого ранга, Владимир Иванович отличался бесребреничеством и «не замечен в получении взяток». В то время Даль продолжал делать начатые еще в кадетском училище записи.

Позднее Даль стал ординатором в Петербургском военно-сухопутном госпитале, где прославился как талантливый хирург. Он специализировался в хирургии глаза и сделал более 40 успешных операций по удалению катаракты. Современник писал и, что Даль одинаково хорошо владеет как правой, так и левой руками, а потому его часто приглашали проводить такие хирургические вмешательства, где удобнее было применить левую руку.

В 1832 году, в то время, когда высшие слои общества предпочитали изъясняться по-французски, писатель опубликовал свои "Русские сказки из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому приноровленные и поговорками ходячими разукрашенные Казаком Владимиром Луганским. Пяток первый".

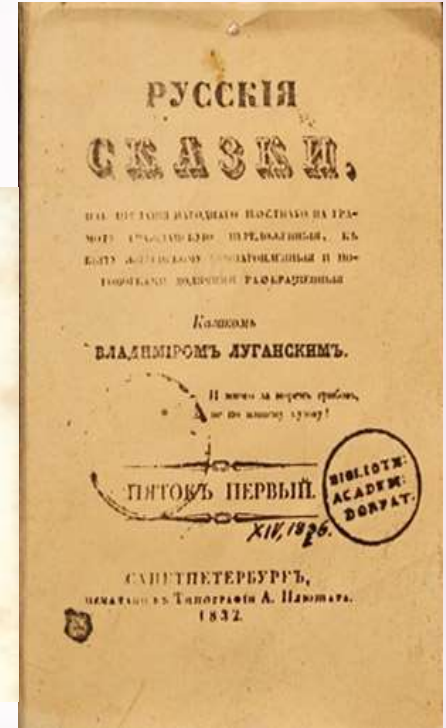

Военно-сухопутный госпиталь,
г. Санкт-Петербург

"Не сказки сами по себе мне важны, а русское слово, которое у нас в таком загоне, что ему нельзя показаться в люди без особого предлога и повода — сказка послужила поводом. Я задал себе задачу познакомить земляков своих сколько-нибудь с народным языком и говором, которому раскрывался такой вольный разгул и широкий простор в народной сказке", — писал он.

Однако министр просвещения посчитал "Русские сказки" неблагонадёжными. В них увидели "насмешки над правительством, жалобу на горестное положение солдат и пр".

Осенью 1832 года Даля арестовали. От репрессий его спасло заступничество поэта Василия Жуковского. Обвинения сняли, но нераспроданный тираж "Русских сказок" был уничтожен. Кстати, в 2017 году уцелевший экземпляр продали почти за миллион рублей.

Рукописный вариант своей первой книги Даль подарил Пушкину, а в ответ получил сказку «О попе и работнике Балде» также рукописную с подписью поэта. Даль очень сдружился с Пушкиным и сопровождал его в путешествии в Оренбургском крае, по пугачёвским местам. (Приехал в Оренбург в 1833 г.)

За такую преданность Пушкин подарил Дально экземпляр «Истории Пугачева», чему Даль был несказанно рад. Во время службы в Оренбурге Даль собирал тюркские рукописи, благодаря чему считается одним из первых в России тюркологов.

Считается, что именно под влиянием этих далеких сказок Пушкин написал одну из самых лучших своих сказок («Сказку о рыбаке и золотой рыбке») и преподнёс её Дально с такой надписью: «Твоя от твоих! Сказочнику Казаку Луганскому, сказочник Александр Пушкин».

Даль был одним из тех, кто находился в квартире на Мойке в последние 46 часов жизни Пушкина. В 1837 году совместно с лечащим врачом Пушкина он прооперировал поэта, но помочь ему не смог, состояние было крайне тяжёлым. Александр Иванович Тургенев записал: «Друг его и доктор Даль облегчал последние минуты его».

Умиравший передал ему свой золотой перстень-талисман с изумрудом. Это был самый дорогой подарок для Даля. Даль никогда не снимал кольцо и считал его своим талисманом. Писатель говорил о том, что как только он смотрел на подарок, то у него сразу появлялись новые идеи написания произведений.

Даль вместе с доктором Иваном Спасским проводили посмертное вскрытие и исследования.

А. С. Пушкину очень понравилось услышанное от Даля ранее неизвестное ему слово «выползина» — шкурка, которую после зимы сбрасывают с себя змеи, покидая ее. Зайдя как-то к Далю в новом сюртуке, Пушкин пошутил: «Что, хороша выползина? Ну, из этой выползины я теперь не скоро выползу. Я в ней такое напишу!» Не снял он этот сюртук и в день дуэли с Дантесом. Чтобы не причинять раненому поэту излишних страданий, пришлось «выползину» с него спарывать. Позже вдова Пушкина подарила ему и пробитый пулей сюртук Александра Сергеевича.

В своей статье «Смерть А.С. Пушкина» Даль подробно описал последние дни Пушкина, привел результаты вскрытия тела, ставшие единственным судебно-медицинским документом о гибели поэта. Эти свидетельства, ценные для изучения последних дней жизни великого поэта, вместе с тем, представляют значение и как уникальные документы истории медицины.

Позже он решил оставить медицину, Даль был прекрасным хирургом. Однако его совершенно не устраивал тот факт, что ему надо было буквально «сочинять» медицинские отчеты. Он не боялся заявить об этом во всеуслышание, из-за чего имел проблемы с начальством.

Он был человеком честным, которому претили бюрократические узы, не терпел он и злоупотреблений. В последующем В.И. Даль, по мере возможностей, продолжал заниматься медициной. Он следил за медицинской литературой, публиковал научные статьи, в которых, в том числе обобщал сведения, полученные им за время многочисленных поездок по российским городам и селам.

Известны его научные исследования по оперативной тактике при огнестрельных ранениях, организации медицинской службы на театре военных действий, по фармакологии и гомеопатии. Отдельную категорию научных трудов Даля составляют статьи «специально по офтальмологии». Любопытно, что он является автором одной из первых в Российской империи работ, защищавших **гомеопатию**. Владимир Иванович отдавал должное народной смекалке в вопросах врачевания, но отмечал, что не все средства являются напрямую рабочими.

Откликнулся В.И. Даль и позднее на злободневные вопросы медицинского сообщества. В 1841 г. Даль опубликовал на немецком языке небольшой трактат о кумысе, в котором описывал его полезные стороны и способы приготовления. Своей работой В.И. Даль сделал кумысолечение известным и, отчасти, модным. Вскоре стали появляться специализированные кумысолечебницы в Самарской, Уфимской и Оренбургской губерниях, куда потянулись пациенты, разочаровавшиеся в других методах лечения. В 1843 г. он написал статью «О народных врачебных средствах». В ней автор останавливается на профессиональном долге врача, необходимости бороться за здоровье людей, пропагандировать и прививать гигиенические навыки, бороться с вредными привычками и обычаями.

В.И. Даль замечал: «... наука или искусство никогда не должны зазнаваться, не должны чуждаться колыбели своей, «опыта» или «случайных открытий»; иначе наука походить будет на барина, который избегает всякого сообщества с простолюдином, не потому, чтобы это было ему не по плечу в понятиях и степени образованности своей, а потому только, что боится унижить свое барское достоинство... Следовательно, врач должен изучать все причуды, поверья, обычаи народа, должен знать, к каким средствам люди обыкновенно в известных случаях немощи прибегают, как их при этом наставлять, поучать и предостерегать».

Автор приводит в своей статье и целый ряд рецептов излечения с помощью сугубо народных средств. Вместе с тем, Даль предупреждает от слепого следования народным средствам, не убедившись предварительно в их безопасности. Особенно резко он выступал против лечения глазных болезней, так как не одна пара «годных глаз» была загублена втиранием таких невероятных средств, как купорос и даже толченное стекло. Не отрицая лингвотерапевтического эффекта народных заговоров, работавших на эффекте «плацебо», Даль показывал, что слово может являться источником выздоровления и заболевания человека. Кроме того, Владимир Иванович посещал конференции кружка Н.И. Пирогова. В 50-е годы Даль продолжил традиции пироговского кружка: один раз в неделю у него на дому собирались для обсуждения злободневных вопросов городские врачи.

В 1861 – 1862 гг. был опубликован сборник «Пословицы русского народа». В.И. Далю удалось собрать пословицы, в которых аккумулировался богатейший опыт народов России, многовековую мудрость предков. В этом собрании есть особый раздел «Здоровье – Хворь». Можно назвать те из них, которые касаются гигиенических требований: «Ешь вполсыта, пей вполпьяна (не пей до полпьяна), проживешь век до полна», «Поганое к чистому не пристает», «Баня травит, баня парит, баня все поправит», «Баня – мать вторая. Кости распаришь, все тело поправишь», «Сляжешь, хуже разломает; а хоть ломайся, да обмогайся», «Зимой волка бойся, а летом мухи», «Кто свеж, тот больше ешь», «Кто ест лук, того бог избавит от мук», «Не мокай хлеб в сольницу, крошки туда попадут», «Есть и читать в одно и то же время не годиться: память проглотит», «Новорожденную должны купать в белом белье, чтоб была бела и нежна». Были собраны Далем и поговорки, касавшиеся его коллег, врачей: «Кто лечит, тот и увечит», «Где много лекарей, там много и больных», «Не спрашивай здоровья, а глянь в лицо. Суди не по годам, а по зубам».

Наряду с этим, В.И. Даль собрал богатейшую коллекцию бытовых народных картинок XVII – XVIII вв., в которых основное внимание уделено медико-санитарным аспектам. Сегодня коллекция Даля – ценнейший источник по истории отечественной медицины, ее важной составляющей, народной медицине. На гравюрах нашли отражение болезни тех лет, подлинные бедствия для живших в то время: оспа, тиф, трахома и пр.

В «Толковом словаре живого русского языка», вышедшем в четырех томах в 1863 – 1866 гг., своеобразной «энциклопедии русской жизни», автор-составитель В.И. Даль поместил трактовку многих медицинских терминов, раскрывая свои способности опытного врача, фармаколога. «Толковый словарь» познакомил русское общество с народной медициной, которую автор называл «корнем» научной, современной ему, медицины. Чрезвычайно обширен в словаре фонд названий врачебных средств животного и минерального происхождения. Одной из особенностей и несомненных достоинств словаря является размещение названия каждого растения не только на латинском языке, но и приводятся народные, местные обозначения, которые Даль заимствовал в деревнях и селах. В своем словаре автор показывает историческую основу терминов, отражающих представления русского народа о строении и отправлениях человеческого организма.

В.И. Даль

Словарь В. И. Даля

«Толковый словарь живого русского языка» — это самый важный труд Даля, который проделал колоссальную работу. Один из далиеведов Владимир Крупин писал: «Всегда нам укор будет то, что одиночка Даль свершил труд, равный труду многих десятилетий иного гуманитарного института с его могучим коллективом и современными средствами науки и техники».

4 тома

660 страниц

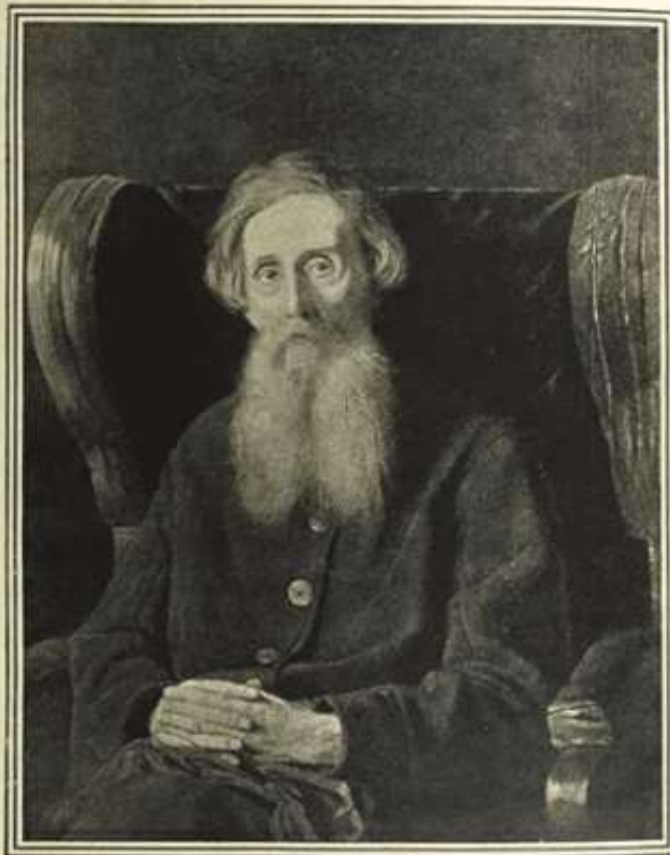
47 лет упорного труда

200 000 слов

30 000 поговорок, пословиц и загадок – все это «Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля.

В 1869 году словарь Даля был отмечен Ломоносовской премией.

ВЛАДИМИРЪ ИВАНОВИЧЪ
ДАЛЬ

СЪ ПОРТРЕТА В. Г. ПЕРОВА, НАХОДЯЩАГОСЯ ВЪ ТУСЬЛЕНСКОЙ ГАЛЕРЕИ.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКАГО ЯЗЫКА ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

Словарь первый выведенъ, когда еще не было
напечатана ни одна книга, ни словарь, ни
какого подобнаго языка книга в русском, ни
русскомъ. Слова живого народнаго языка, употре-
бляемаго въ живомъ и вышедшемъ языкѣ 1820 г.

1820 г.

ЧЕТВЕРТОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ И ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ проф. И. А. ВОДУЭНА-ДЕ-КУРТЕЛЕНА

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

А—З

ИЗДАНИЕ
Т-ВА М. О. ВОДФЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ — МОСКВА

Изданіе-Словарь
Первый

Одним из первых исследовал "феню" Собирая материалы для словаря, Даль одним из первых исследовал тайные языки, которые использовали **бродячие торговцы-офени** или ремесленники-шерстобиты. Он также записывал слова из тайного языка петербургских мошенников XIX века. Со временем этот шифр трансформировался в современный уголовный жаргон – "феню". Именно из этого языка к нам пришло слово "бабки" в значении "деньги".

Интересен факт, что Даль пропагандировал идею о том, что крестьян не следует обучать грамоте, поскольку она без должного умственного и нравственного образования, не доведет людей до добра.

За свою биографию Владимир Даль написал более ста очерков, в которых рассказывал о русской жизни, составил учебники «Ботаника» и «Зоология», создал сборник сказок для детей.

В.И. Даль был награжден многими орденами, премиями, избран членом Академии наук по отделению естественных наук.

В последние годы жизни он много болел, вышел в отставку, поселился в прекрасном шестиколонном доме в Москве на Большой Грузинской улице. У него, как обычно, собирались люди разных интересов и профессий, и только один разносторонний хозяин являлся коллегой всех.

Семейная жизнь

Когда Владимиру исполнилось 32 года (1832) он женился на Юлии Андре. В этом браке у пары родились девочка Юлия и мальчик Лев. В 1838-м не стало и жены Владимира Ивановича: Юлия умерла от неизвестной причины (подозревали родовую горячку, пневмонию, скрытую чахотку).

В 1840-м Владимир Иванович женился второй раз — на Екатерине Соколовой, дочери пациента, которого он вылечил, Льва Васильевича Соколова, героя Бородина.

20-летняя Екатерина Львовна влюбилась в Даля сразу, а он долго не мог решиться на брак — он был старше невесты на 18 лет, но детям была нужна мать. Правда, стать матерью детям от первого брака Екатерина Львовна не смогла. Она холодно держалась с пасынком и падчерицей, ревновала мужа к женщинам и делам, жаловалась на здоровье и могла днями не выходить из комнаты.

В этом браке у Даля родились три дочери: Мария, Ольга и Екатерина, но его семейную жизнь нельзя назвать счастливой.

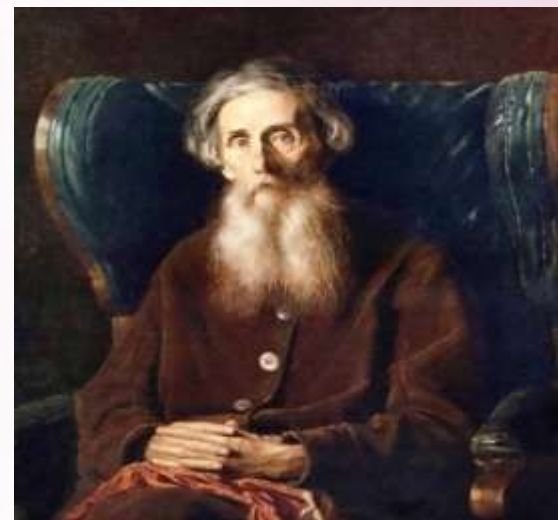

Семья Владимира Даля

В.Даль с женой Екатериной и дочерьми

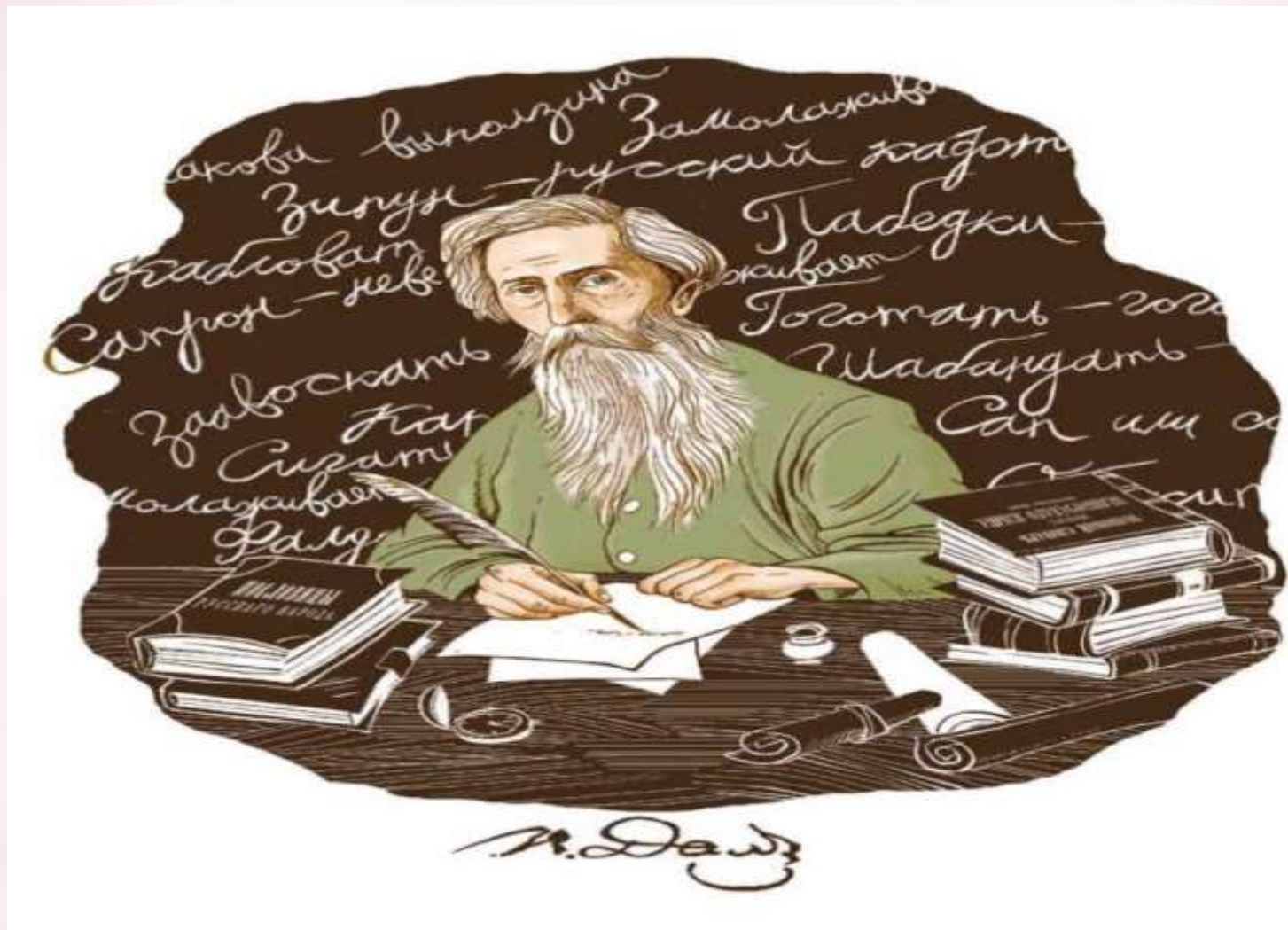
В последние годы жизни Даль увлекался спиритизмом и гомеопатией. За год до смерти с ним произошел первый легкий удар, вследствие чего писатель позвал православного священнослужителя для приобщения к Русской православной церкви. В итоге, мужчина перешел из лютеранства в православие. Владимир Даль умер 22 сентября (4 октября) 1872 г. в возрасте 70 лет от инсульта. Похоронен на Ваганьковском кладбище рядом с женой. По сей день некоторые страницы его жизни остаются загадкой.

Памятник Далю в Луганске, 2004 год

Дом семьи Далеи в Луганске, сейчас дом-музей

**Лазовская Н.О.,
заведующая информационно-библиографическим отделом.**